

РАЗМЫШЛЯЯ о сегодняшнем театре — коммерческом и элитарном, хиреющем и возрождающемся, экспериментальном и традиционном, мы искали ответа на вопрос: какой выход из кризиса может найти театр? И как при этом сохранить то, что уцелело в лом-

только нашими спектаклями и зрителями», — сказал он. И потому нет ничего удивительного в том, что театр собирается предоставлять в аренду свои помещения, устраивать бал презентации наших и зарубежных фирм, продавать ложи... И всем этим занимается... художественный руко-

лучше ли вложить деньги, предназначенные музыкальному театру, в реконструкцию? И тогда в городе появится, наконец, театр, в котором смогли бы выступать и хозяева, и гости.

...Недавно определен новый срок завершения строительства: октябрь

Театр — жил. Театр — жив. Театр будет жить?

как последних лет? Все театральные деятели, с которыми мы беседовали, высказывались по-разному. Например, начальник управления культуры А. И. Величкин заверил нас, что по сравнению с другими регионами России наша область очень даже выигрывает: она входит в десятку самых «обеспеченных» в сфере культуры. Что же касается театров, то сейчас шесть из них: кукол, ТЮЗ, «Эккуль», музкомедии. Театр одного актера и Камышинский драмтеатр — находятся под началом управления культуры. Все они на этот год получили дотацию, в 7—10 раз превышающую прошлогоднюю. Цифра впечатляет, но если вспомнить, во сколько раз подскочили цены, то становится ясно: театры получают ровно столько, сколько нужно для выживания. А чтобы творить свободно так, с душой, нужны, простите за практицизм, не такие средства. И слегка утешает лишь то, что в ближайшее время склады работников культуры возрастут на 25 процентов, а в сентябре этого года российский парламент намерен принять закон о льготном налогообложении тех предприятий, которые вкладывают деньги в развитие искусства. Но не надо ожидать, что в таком случае энные суммы мигом перекочат из рук коммерсантов в наши театры. Хотя опыт, достойный подражания, уже имеется: помощь ТЮЗу оказывают Городищенская птицефабрика, завод «Баррикады», «Химпром» г. Волжского; НЭТу — трубный завод г. Волжского. И все же мало кто из деловых людей осознает, что благожелательность — это доброе имя фирмы, а его не купишь ни за какие деньги...

Пока же театры наши бедны, мы задались таким, абсурдным, на первый взгляд, вопросом: а имеют ли право они сами заниматься коммерческой деятельностью? Оказывается, имеют, но согласно действующему положению, коммерция не должна являться целью театра. Не случайно театры не подлежат приватизации. Кстати, А. И. Величкин сказал, что он лично ничего не имеет против создания в театре салона-магазина, бара, кафетерия... Однако вряд ли они смогут спасти театр от финансового краха. Это подтвердил в разговоре с нами О. И. Давышерашвили, художественный руководитель НЭТа. Ни бизнес-клуб «Богема», ни бар с тем же названием не решили финансовых проблем его театра. Стар Иванич опроверг слухи о баснословных дотациях, якобы получаемых НЭТом. «Театр работает на прямых договорах с областной администрацией и получает такую же поддержку, как и все остальные театры. Мы богаты

водителем театра. Ну что тут скажешь?

ДРУГОЙ ТЕАТР — другие проблемы. В кукольном идет обычная подготовка к новому сезону. В комнатке художника на момент нашего прибытия составлял акт представитель пожарной охраны. Театру в очередной раз грозило закрытие.

Театр задыхается от тесноты. Заваленные реквизитом фойе и мастерские, больше напоминающие склад, — яркие тому доказательства. Все попытки помочь кукольному с площадями пока ни к чему не привели.

Остро стоит вопрос с кадрами. Из всех театров в кукольном самые низкие ставки, и найти на них желающих не так-то просто.

Контрактная система пока тоже не срабатывает. Чтобы платить людям больше, необходимы «свободные» деньги, которых у театра нет. Сократить и без того поредевший штат невозможно: не позволяет существующее среди бутафоров негласное разделение труда: один делает лучше нос другой — руку. А профессионала-универсала низкими заработками не заманишь. И с квартирами полнейшая бесперспективность.

С финансовой точки зрения в театре дела вроде бы обстоят благополучно. Дотацию в этом году кукольному перечислили почти в полном размере. Деньги есть, но приобрести на них театр ничего не может, так как все вокруг требуют только наличку.

Вот и в кукольном театре, чтобы удержаться на плаву, совместно с управлением социальной защиты пытаются создать предприятие по изготовлению сувениров. О больших прибылях не мечтают, но, как говорится, для бедняка и копейка — красная денежка.

СЛОЖНЕЕ ПИСАТЬ о будущем театра музкомедии. Не будем еще раз излагать ситуацию. Целесообразнее, на наш взгляд, посмотреть на это дело с другой стороны, а именно: даже если предположить, что реконструкция когда-нибудь благополучно завершится, каким предстанет театр перед зрителями?

Под одной крышей соберутся разножанровые зрелища. Оперетта в нашем городе имеет давние традиции и беспокойства не вызывает, мюзиклы тоже научимся ставить. А как быть с оперой и балетом? Искусства эти элитарные. Исполнителей высокого класса днем с огнем не сыщешь. Да не одного-двух, а ансамбль, в опере одной примадонной не обойдешься. У нас же наберут в лучшем случае артистов средней руки, которые и будут «формировать эстетические вкусы зрителя».

У нас возникает вопрос: не

1993-го. Последний?

НАШИ ХОЖДЕНИЯ завершились в ТЮЗе беседой с главным режиссером Евгением Леоновичем Басилашвили и директором Борисом Васильевичем Немной. Здесь мы узнали, что и ТЮЗ находится в совершенно особом положении. Судите сами — разве можно ставить для детей спектакль неяркий, некрасочный? А делать спектакли красивыми за счет детей и их родителей, то есть резко повышать цены на билеты, в театре не хотят. До конца последнего сезона самый дорогой билет в ТЮЗ стоил... 4 рубля! При том, что на каждый спектакль оставляли 20 мест для детей из малоимущих семей и детей-сирот. Эта традиция будет сохранена.

Главная проблема ТЮЗа сейчас — кадровая. Его традиционно рассматривают как школу театрального мастерства, где молодые актеры начинают, копят опыт и... уходят на «взрослую» сцену. Так было всегда, и это не беда, а специфика датского театра, потому единственный путь решения кадровой проблемы — наличие в городе института культуры, создание целой школы молодых актеров. Не описывая все перипетии истории с институтом, сошлемся на слова А. И. Величкина, который сказал, что в ближайшее время в городе будет открыт филиал Самарского института культуры. А в ТЮЗе нам сказали, что этот театр «прямо сейчас готов открыть на своей базе театральный факультет».

Всем, с кем мы говорили, задавался один и тот же вопрос: какой выход они видят из создавшейся ситуации? Нашлись три варианта. Во-первых, повышение цен на билеты. Для сравнения: театральный билет в Америке стоит от 25 до 150 долларов. Не надо переводить эти суммы в рубли, чтобы понять: сделать билеты в свой театр по 70—100 рублей могут позволить себе очень немногие, так как наш зритель в первую очередь откажется от духовной пищи. Все волгоградские театры собираются повышать цены незначительно. Другой путь — забота государства — тоже сомнителен, ибо пуста казна. Третий путь — спонсирование театра коммерческими структурами. Но, похоже, что для этого всему нашему обществу необходим еще один Ренессанс. Но до этого еще далеко. А сегодня театральные режиссеры вышли на рынок: они продают, покупают, обмениваются. Кто-то — небезуспешно. Конечно, режиссер может сделаться неплохим торговцем. Но где потом искать торговца, который стал бы хорошим режиссером?

Людия Ковалева,
Кристина Янковская.